

Акира была вне себя от ярости.

Она физически и виртуально следила за Харуто с тех пор, как его взяли на работу, и до того, как его не взяли. Она знает, когда он просыпается и когда ест. Она знает, когда он вспоминает о ней или думает о ком-то другом. Она знала о нем все, и Акира имела право вести учет того, чем занимается ее дворецкий.

Но ей еще не удалось заполучить телефон Харуто, который он всегда носит с собой. Другой телефон, который он получил от Минами для других целей, например, для оповещения о занятиях и тому подобного, было легко взломать, но старый Харуто никогда не выпускал из рук.

И сейчас Акира раскаивалась в том, что не использовала силовой метод прослушки его телефона, из-за которого он оказался в месте с той рыжей сучкой, которую Акира предупреждала накануне, чтобы она не подходила к Харуто.

Если бы Акира случайно узнала, что Харуто планирует сегодня встретиться с Каэдэ, Акира ни в коем случае не пошла бы решать вопросы совета и уехала бы со своим дворецким вскоре после окончания занятий. Она и представить себе не могла, что, несмотря на предупреждение Харуто не нарушать определенные границы в отношениях с другими, он все равно подойдет к девушке и даже осмелится танцевать с ней?!

Она должна что-то предпринять, пока ситуация не вышла из-под контроля.

— Президент... Список...

Казначей встал со своего места, чтобы передать отчет о бюджете вместе с предложениями, которые он придумал, поскольку это был неотложный вопрос. Но как только его взгляд упал на Акиру, вместо похвалы он получил самый холодный взгляд, с которым ему еще не приходилось сталкиваться до этого момента.

— Химацуго-кун... школа разорится, если я сейчас же не посмотрю на бюджет?

Темно-синеволоосый мальчик, который в основном работал больше всех и со всем своим усердием, был настолько шокирован, что не заметил, как у него перехватило дыхание. Многие не знают, что Химацуго Рэй так серьезно выполняет все эти работы, потому что ему очень хочется получить от кого-то несколько слов благодарности и ничего больше.

Одного слова комплимента от Акиры было достаточно, чтобы казначей мог спокойно жить и работать, а только что он проделал такую большую работу, что Рей ожидал хотя бы кивка внимания.

Но это...

— Пожалуйста, не обращайтесь на него внимания, президент, и, пожалуйста, продолжайте свою работу.

Бобноволосый вице-президент пришел на помощь прежде, чем Акира успела раздражиться еще больше и, возможно, сказала бы что-то такое, от чего казначей не смог бы оправиться.

Взяв за руку бледного мальчика, который все еще не мог двинуться с места, вице-президент улыбнулся и призвал явно раздраженную Акиру продолжить работу, что та и сделала, не бросив ни одного взгляда на присутствующих в комнате.

Как только властная фигура покинула зал совета, второй вице-президент вздохнула, прежде чем произнести что-то под нос.

— Воистину есть о чем рассказать...

Харуто еще никогда не был так напуган, как сейчас, когда услышал знакомый голос, доносящийся издалека, и тон, с которым он произносил слова, усилил его тревогу и довел его конечности до абсурдного напряжения.

Каэдэ и Харуто одновременно разделились и повернулись в сторону источника голоса, где увидели человека, которого оба не ожидали увидеть... или, возможно, один из них.

Помимо разочарования от разлуки с любимым, на губах Каэдэ играла самодовольная улыбка, которую Харуто не мог видеть, так как все его внимание было сосредоточено на одинокой фигуре, стоящей в нескольких футах от них.

Самое худшее, что Харуто мог сказать об Акире, была эта улыбка. Эта чертова ужасающая улыбка мало чем отличалась от обычной, но эмоции, которые выражали ее губы, были какими угодно, только не приятными.

— А-Акира-сан... Я...

— Эй, Акира. Ты хотела что-нибудь от Хару~

Каэдэ намеренно сосредоточилась на том, как она назвала Харуто, прежде чем положить руку ему на плечо, чего тот даже не почувствовал из-за внезапно разворачивающейся перед ним ситуации.

Улыбка Акиры не исчезла, и она не отреагировала на провокацию Каэдэ. У нее был план получше, и он заключался в том, чтобы установить границу, которую она должна была

провести уже некоторое время назад.

Акира была достаточно снисходительна, чтобы не запрещать Харуто общаться с кем-либо, но на этом все и закончилось. Теперь границы были нарушены, и желание Акиры разделить свой первый официальный танец с Харуто было украдено.

Непростительно!

Она не могла наказать Каэдэ за то, что та сделала, но как быть с Харуто? Конечно, он принадлежал ей. Он подписал бумаги и устно согласился, что будет служить своей госпоже до самого конца. У Акиры была запись его голоса.

Тогда что оставалось делать, как не злоупотреблять своей властью над мужчиной?

— Хару-кун, чей ты слуга?

Харуто тяжело вздохнул, так как он еще не слышал от нее такого леденящего душу тона, даже более леденящего, чем в тот день, когда она выхватила у него зонтик и сказала, чтобы он вот так же возвращался в особняк. Но чтобы не увеличивать ее гнев еще больше, он вскоре ответил.

— В-ваш, миледи.

Харуто должен был скрывать, что он дворецкий Акиры, но когда его госпожа решила пренебречь этим правилом, у него не было другого выбора, кроме как подчиниться.

Выражение лица Каэдэ изменилось: она беспокоилась за Харуто и раздражалась на Акиру за то, что она так его назвала.

В ответ Акира ухмыльнулась, попросив своего дорогого дворецкого о том, в чем она не собиралась участвовать в ближайшее время, но теперь, когда представилась такая возможность, у Акиры не осталось другого выбора.

— Если это действительно так, Хару-кун, тогда подойди и... поцелуй свою госпожу прямо сейчас...

— А?